

**СТЕПЕНЬ И ПАРАМЕТРЫ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА
В ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТАКТИКАХ И СТРАТЕГИЯХ
(на материале русского перевода турецкого романа
О. Памука «Чёрная книга»)**

Г. Шенкал

Аннотация. На материале текстов турецкого оригинала и русского перевода романа О. Памука «Черная книга» (1994) проводится сопоставительный анализ образных языковых единиц и оборотов речи на предмет их смысловой и формальной эквивалентности. Разрабатываются параметры сопоставления соответствующих единиц оригинала и перевода, позволяющие выявить степень их эквивалентности с точки зрения точности понятийного содержания, стилистических и эмоционально-экспрессивных коннотаций, ассоциативно-образных оснований метафорических номинаций и культурологического фона. Выявляются переводческие стратегии и тактики, определяющие выбор русского образного эквивалента, ориентированные на близость к тексту оригинала, сохранение высокой степени метафоричности и экспрессивности, культурологической адаптации фоновых безэквивалентных единиц текста оригинала.

Ключевые слова: образная лексика; фразеология; межъязыковая эквивалентность; переводческие тактики и стратегии.

При переводе художественного произведения на другой язык возникает проблема адекватной передачи авторских образов, метафорически выраженных в тексте лексическими и фразеологическими средствами родного языка, как с точки зрения точности передачи понятийного содержания, так и с точки зрения характера образных, эмоционально-оценочных, культурных и символических ассоциаций. В теории перевода, изучающей лингвистические закономерности передачи речевых произведений с одного языка на другой, уделяется большое внимание проблеме межъязыковой лексической и фразеологической эквивалентности [1–6]. Настоящее исследование посвящено сопоставительному анализу образных средств языка, используемых в тексте оригинала романа турецкого писателя Орхана Памука «Черная книга» (1994) [7] и в тексте перевода этого произведения на русский язык, сделанного В.Б. Феоновой [8], с целью оценки и квалификации степени эквивалентности выбранных переводчиком соответствий.

Переводчики используют различные тактики и стратегии в зависимости от стилистической организации текста. Главной задачей переводчика является не только точное полное выражение смысла текста, но и передача стилистической манеры автора, ассоциативно-образного фона, создаваемого системой образных средств языка и тропеических выражений текста. Для этого используются различные переводческие

тактики и стратегии. Со стратегией максимального сохранения образного смысла текста связана тактическая задача эквивалентной передачи образного средства, поиска образных ресурсов языковой системы, максимально приближающих читателя перевода к такому восприятию, которое соответствует восприятию текста оригинала носителями родного языка автора.

Для решения поставленной задачи методом сплошной выборки из текстов оригинала и перевода романа О. Памука «Чёрная книга» были извлечены контексты в количестве 1 080 текстовых фрагментов, включающих общеязыковые образные средства (устойчивые метафоры, собственно образные лексемы, сравнения, идиомы) и индивидуально-авторские развернутые метафорические обороты речи. Оригинальный текст и перевод романа изобилуют образными языковыми элементами, характеризуются повышенной степенью метафоричности. Это связано с такими характерными чертами концептуального замысла и его коммуникативного воплощения, как полидискурсивность, энциклопедизм, смысловая и стилистическая многослойность: совмещение детективного сюжета с очерково-публицистическим анализом истории и современного состояния Турции и символично-мифологическим общекультурным контекстом исламского Востока.

В связи с этим перед переводчиком стояла сложная задача максимального сохранения метафоричности и образности исходного художественного текста, осложненная ситуацией структурно-типологического расхождения русского и турецкого языков, а также различия славянской и тюркской культур. С целью анализа переводческого решения этой задачи было проведено сопоставительное исследование образных средств языка перевода на предмет их эквивалентности языковым элементам оригинального текста с точки зрения структурного, смыслового, стилистического и культурологического соответствия.

В основу методологии исследования легли положения современной лингвистической теории перевода [3, 6, 9], связанные с проблемой межъязыковой лексической эквивалентности [2, 4, 5, 10]; теории лексической и фразеологической образности, согласно которой образными считаются языковые единицы, обладающие осознаваемой носителями языка семантической двуплановостью и метафоричностью внутренней формы [11–14]; и лингвистической концепции образности (В.В. Виноградов, Г.В. Винокур, А.И. Фёдоров и др.), а также теории языковой и когнитивной метафоры [15–18] и др. Учитывался опыт исследования метафоры в художественном тексте перевода [19–21].

Согласно лингвистической теории перевода, сопоставляя исходный и переводной тексты, «можно раскрыть внутренний механизм перевода, выявить эквивалентные единицы, а также обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригина-

ла эквивалентной ей единицей текста перевода. ...Сопоставительный анализ переводов дает возможность выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, а также какие элементы оригинала остаются непередаваемыми в переводе. В результате получается описание “переводческих фактов”, дающее картину реального процесса» [3. С. 37, 38]. В.Н. Комиссаров выделяет три аспекта отождествления текстов оригинала и перевода (функциональное, содержательное и структурное) и предлагает различать «потенциально достижимую эквивалентность, под которой понимается максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты, и переводческую эквивалентность – реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода. Пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной» [3. С. 50].

С целью выявления переводческой эквивалентности в выборе образного средства русского языка переводчиком для передачи образности фрагмента художественного текста турецкого романа были сопоставлены соответствующие в смысловом отношении (смысловая эквивалентность) языковые единицы на предмет их структурной (формальной), ассоциативно-образной (метафорической), эмоционально-экспрессивной (стилистической) и фоновой культурологической эквивалентности.

В ряду образных лексических единиц языка, вслед за томскими лингвистами О.И. Блиновой и Е.А. Юриной [11], рассматривались языковые метафоры (ЯМ) и метафорические эпитеты: рус. *утонуть в подушке* – тур. *yastığa gömülmek*; рус. *проскользнуть* ‘незаметно пройти’ – тур. *süzülmek*; рус. *райское место* – тур. *cennet yer*; образные слова с метафорической внутренней формой (СО): рус. *невыносимый человек* ‘с трудным характером, которого как бы невозможно вынести (о человеке)’ – тур. *dayanılmaz kişi olacağına* от турецкого глагола *dayanmak* ‘поддерживать, выдерживать какую-то нагрузку’, букв. «человек, которого невозможно выдержать».

В числе образных фразеологических единиц (ФЕ) анализировались устойчивые общезыковые сравнения (тур. *yutar gibi okuduğu* – букв.: «читала, как будто глотала книги»), фразеологические обороты (рус. *голова пошла кругом* ‘потерять способность четкого восприятия действительности от переизбытка впечатлений’ – тур. *başları dönmüştü* (в том же значении); тур. *aklını başına toplamak* – букв. «собирать ум в голове» ‘образумиться’).

В числе авторских образных средств (АМ – авторская метафора) были рассмотрены речевые и индивидуально-авторские тропы и фигуры речи: рус. «Галип вспомнил нетерпение, которое испытал тогда, двадцать четыре года назад, **нетерпение**, которое, казалось, вот-вот **перельется через край, как сбегавшее молоко**» – тур. “Galip, bu yirmi dört yıllık görüntüyü her hatırlayışında, yirmi dört yıl önce kapıldığı sabırsızlığı, **kaynayarak birdenbire taşan bir tencere sütün tatsızlığıyla içinde hissetti**”; рус. «Галип знал, что это тайная область абсолютно закрыта для него, точно так же, как и заросший зловещими цветами сад памяти Рюйи» – тур. “**Tipki Rüya'nın hafızasının derinliklerindeki anlaşılmaz bölgeler gibi, bu gizli, kaygan bölgenin**”; рус. «В глубине памяти Рюйи есть непонятные места, **скрытые и скользкие области, как тайные растения с пугающими цветами в саду, полностью закрытые для него**» – тур. “**Esrarlı bitkiler ve korkutucu çiçeklerle kaynaşan bahçesinin kendisine bütünüyle kapalı olduğunu bilirdi Galip**”.

С точки зрения **структурной эквивалентности**, заключающейся в совпадении или расхождении по формальной структуре образного средства оригинала и перевода, были обнаружены случаи как полной структурной эквивалентности образных средств исходного и переводного текстов, так и несовпадения формальной структуры образного средства оригинала и перевода. Кроме того, встречались случаи передачи содержания необразным смысловым эквивалентом. Под структурной эквивалентностью для лексических образных единиц понимается однотипность их деривационной структуры: семантическая деривация для языковых метафор, морфемная деривация для собственно образных слов.

Например, метафора **иссякнуть** ‘закончиться, исчерпать себя, подобно тому, как закончилась вода в источнике’ (в тексте перевода – **иссякло воображение**) используется переводчиком для передачи турецкой метафоры **kurumak** (букв. **засохнуть**) в выражении **hayâlgücü kuruduğu** (букв. «воображение засохло»); русская метафора **крутиться в голове** ‘возникать в сознании’ (о мыслях, образах) дословно соответствует турецкой метафоре **aklının içinde olup biten harika şeyleri** (букв. «прекрасные вещи, которые крутятся в голове»). Использованная в переводе метафора **остовы галеонов** ‘каркас строения, напоминающий хребет животного’ в структурном и смысловом отношении тождественна турецкой метафоре **kalyon leşlerinin**: «Совершенно очевидно, что через некоторое время райское место, которое мы называем Босфором, превратится в черное болото, посреди которого облепленные глиной **остовы** галеонов будут выглядеть как скалящие зубы привидения» – “Besbelli, kısa bir zaman sonra, bir zamanlar 'Boğaz' dediğimiz o cennet yer, kara bir çamurla sıvalı kalyon leşlerinin, parlak dişlerini gösteren hayaletler gibi parladığı bir zifiri bataklığa dönüşecek”.

Русское СО слово *унизить* ‘обидеть, оскорбить, как бы обидными словами и действиями расположить пространственно ниже’ в переводе используется в качестве эквивалента турецкому СО слову *küçümsemek* ‘обидеть, оскорбить, как бы обидными словами и действиями сократить в размерах, уменьшить’: «Более того, скажу, что я его *унизил*, как *унизил* бы любого читателя, который стал бы мне задавать вопросы о смысле жизни или интересоваться, верующий ли я, застав меня в уборной, застегивающим брюки...» – “*Hatta diyebilirim ki, bir genel helada köşe yazarınızı tanıyıp, pantolonunu ilikleyen adama, hayatın anlamını ya da Allaha inanıp inanmadığını soran heyecanlı okuyucuları küçümser gibi küçümsedim de onu*”.

Для фразеологических образных единиц языка структурная эквивалентность заключается в однотипности синтаксической структуры: устойчивое сравнение, компаративный фразеологизм, фразеологизм с опорным глагольным элементом и т.п. Примером структурного совпадения фразеологического образного средства может служить эквивалентное соотношение русской идиомы *кожа да кости* ‘о ком-либо очень худом’, использованной для перевода турецкой идиомы *bir deri bir kemik* (букв. «одна кожа, одни кости»): «Наблюдая, за тощей – *кожа да кости* – лошадью, перевозившей в тот день их вещи...» – “*At arabasının bir deri bir kemik atından aldığı ilhamla şöyle demişti*”.

Отсутствие структурной эквивалентности в использовании образных средств переводчиком представлена случаями несовпадения формальной структуры образных средств языка оригинала и перевода. Например, образное сравнение текста оригинала передается в переводе языковой метафорой: *nefesi tikanır gibi* букв. «как будто задышался» – *перехватывало дыхание* (о чувстве восторга, волнения): «*Васыф не мог оторваться от рыбок, когда он смотрел на них, у него перехватывало дыхание, а иногда на глаза наворачивались слезы*» – “*Kimi zamanlar heyecandan nefesi tikanır gibi, kimi zamanlar da hüzünlü gözlerinden yaşlar akararak seyredeceği Japon balıklarıyla dolu sıkı sıkıya tuttuğu bir akvaryum varmış*”.

При сопоставлении авторского перевода В.Б. Феоновой с буквальным переводом оригинала можно обнаружить стремление автора усилить образность текста перевода на лексическом уровне с целью передачи высокой степени метафоричности и экспрессивной насыщенности текста оригинала. Так, в рассмотренном фрагменте перевода использованы три образных лексических единицы (ЯМ *перехватить дыхание*, ЯМ *оторваться от рыбок*, СО *наворачивались слезы*), из которых только первая метафора передает образное сравнение текста оригинала, в то время как другие не имеют образных эквивалентов в исходном турецком тексте. Приведем дословный его перевод: «*Иногда от волнения он (Васыф) как будто задышался, а иногда от горечи из*

его глаз **текли слезы**, когда он **смотрел на аквариум с японскими рыбками, который крепко держал в руках**». Здесь наблюдается переводческая тактика усиления образности на лексическом уровне, возможности которой заложены в лексико-фразеологической образной системе русского языка, необходимая для компенсации высокой стилистической экспрессивности текста оригинала, создаваемой фонетическими и синтаксическими средствами турецкого языка (звукопись, ритмическая структура фразы, повторы, синтаксическая конструкция текста и т.п.).

Примерами образных смысловых эквивалентов разной структуры могут служить следующие соответствия текстов перевода и оригинала. Языковая метафора в переводе **умирать** (*от тоски по родине*) используется для передачи фразеологизма **yataklara düşmek** (*Vatan hasretinden*), который буквально можно передать как **упасть на кровать** ‘заболеть’ (*от тоски по родине*). Турецкий фразеологизм **arap saçından da karışık bir yazıyla** (букв. «путано, хуже чем арабские волосы») в тексте перевода обозначается через СО слово **путано**.

Русское СО слово **с прохладцей** ‘лениво, без энтузиазма’, использованное в тексте для характеристики работы строителей, имеет дополнительное экспрессивное значение за счет температурной метафорической параллели, в отличие от оригинального **gevşeyen** ‘расслабленно, без желания’. Дополнительное экспрессивное значение, выражающее отрицательную оценку события, также передано в русском СО слове **навязчивый** (о мелодии), которая использована переводчиком как смысловой эквивалент определению **nakarat** ‘повторяющийся’: «*Прислушиваясь к старой навязчивой мелодии, пробуждающей неприятные воспоминания*» – “*kulaklarımın dibinde bana kötü anılarımı hatırlatan o eski nakaratın yeni öfkesini dinlerken*” (дословный перевод: «Прислушиваясь к старой повторяющейся мелодии в ушах, появлялись плохие воспоминания и новый гнев»).

В некоторых случаях тенденция переводчика к усилению образности текста перевода отсутствует, перевод теряет образность, присутствующую оригиналу: «*рассказывал о таинственных и искусных преступлениях смельчаков из баров*» – “*esrarengiz ve sanatkârane cinayetlerini ballandırarak anlatıyor*” (букв. «рассказывает как мед о таинственных и искусных преступлениях»).

С точки зрения ассоциативно-образной эквивалентности, заключающейся в совпадении или расхождении ассоциативно-образного основания метафорической номинации оригинала и перевода, были выявлены немногочисленные случаи полной эквивалентности исходных мотивирующих образов, послуживших источником метафорической номинации и характеристики называемых образными единицами текста явлений действительности.

Полное совпадение образного основания метафорических номинаций демонстрируют примеры русских и турецких эквивалентов метафор: *вспыхивает спор* и *tartışmasının yeniden alevlendiğini* – «Потом я услышу, как снова *вспыхивает спор* между Эсмой-ханым и дядей Мелихом» – “*Esmâ Hanımla Melih Amca arasındaki... tartışmasının yeniden alevlendiğini görünce odadan çıkacağım*”; с *горечью* (существительное) и *acıyla* (прилагательное *горький*) – «Дядя Мелих... скажет с *горечью*, как во времена моего детства: “Какая тоска...”» – “*çocukluğumdaki gibi “canım sıkılıyor, bir şey uymalı, canım sıkılıyor, bir şey uymalı” diye acıyla seslendiğini*”. Примером полного тождества образных оснований фразеологизмов может служить приведенный ранее пример русской и турецкой идиом *кожа да кости* ‘о ком-либо очень худом’ – *bir deri bir kemik* (букв. «одна кожа, одни кости»).

Частичное тождество образного основания демонстрируют соответствия русской метафоры *ограниченный человек* ‘обладающим односторонним взглядом на какие-либо вещи’ и турецкой метафоры *dar görüşlü* (букв. «узкий взгляд»). В образных основаниях номинаций совпадает концептуальная идея передачи интеллектуальных способностей человека через пространственный образ. Неограниченное, широкое пространство ассоциативно выражает идею о способности нестандартно понимать и интерпретировать большой объем информации, и, напротив, ограниченное узкое пространство ассоциируется со стандартным пониманием небольшого объема информации. Расходится передача этой идеи в русской номинации через образ границы, а в турецкой – только через аналогии с горизонтальной протяженностью пространства.

Частично тождественны глагольные метафоры в образных выражениях тур. *öfkeye kapılmış* (букв. «его охватил гнев») и использованный переводчиком русский аналог *впал в гнев* ‘разозлился’; тур. *yeniden kuruyordu* (букв. «заново переставлял» в голове) и рус. *прокручивал в голове*: «Просто он стал другим после того телефонного разговора. И уже как “другой” *прокручивал в голове то, что неправильно понял или, как ему казалось, вдруг вспомнил*» – “*Yanlışı işittiğini ya da hatırladığını sandığı şeyi yeni kişiliğiyle yeniden kuruyordu*” (дословный перевод: «Он со своим новым характером переставлял в голове, то, что неправильно услышал или неправильно помнил»).

Еще одним примером частичной эквивалентности образного основания могут служить соответствия рус. *взлеты и падения* ‘удачи и неудачи на жизненном пути человека’, использованные переводчиком, и тур. *inişlerini ve çıkışlarını* (букв. «спуски и подъемы») в тексте оригинала: «Они *отслеживали приключения псевдонимов, их зигзаги на страницах журналов, их взлеты падения*» – “*dergiler arasındaki zigzaglarını, inişlerini ve çıkışlarını gururla izledikten sonra*”. Общность образного основания заключается в метафорическом сближении жиз-

ненного пути человека с движением по вертикали вверх, символизирующим успех, и движением по вертикали вниз, символизирующим неудачу, поражения. Расхождения в образных основаниях состоят в использовании в русском варианте образа полета, движения по воздуху, а в турецком – движения по наклонной плоскости (лестнице, горе, холму и т.п.).

В большей степени демонстрируют расхождения близости мотивирующих образов при сохранении частичного тождества русско-турецкие соответствия *воспоминания ускользают от меня* – *benden kaçan anılarımın* (букв. «сбежавшие воспоминания»), в которых используются глагольные метафоры с семантикой движения вдаль в стилистической функции олицетворения, однако расхождения связаны с различным характером движения.

Сопоставление образной лексики, в частности языковой метафоры, в русском и турецком текстах романа демонстрирует переводческую стратегию, ориентированную на максимальную близость к оригиналу в передаче метафорических образов. Переводчик стремится использовать такие русские эквиваленты, которые наиболее близки по образному основанию к турецким метафорам. Достаточно высокая эквивалентность метафорики обуславливается тем, что большинство метафор носят общечеловеческий, универсальный характер и основываются на базовых метафорических моделях [15]. В случае непереводимости турецкой метафоры переводчик заменяет ее на образное средство другой структуры, близкое по понятийному содержанию и образному основанию. Например, турецкий метафорический глагол *pineklemek* (букв. «сидеть как курица на насесте») ‘праздно проводить время, сидеть и ничего не делать’ в контексте “*Eski polisiye romanların sayfalarını çevirerek pineklediğini bilmiyordum gibi...*” переводится на русский язык с привлечением фразеологизма *клевать носом* ‘засыпать над работой’ «*Будто не знаю, что ты... клоешь носом, переворачивая страницы старых полицейских романов*».

Наибольшую сложность для переводчика составляет передача образного основания фразеологизмов. Как правило, в тексте перевода представлены замены на русские фразеологизмы, близкие по содержанию, но основанные на других образах, либо на замену фразеологизма метафорическим оборотом или языковой метафорой. Первый случай замены иллюстрирует пример использования в переводе идиомы *из кожи вон лезут* ‘стараясь изо всех сил’ в качестве соответствия турецкому фразеологизму *can attıklarını* (букв. «даже готовы отдать свою душу»): «*У меня было ощущение, что они [манекены] идут, глядя на прохожих, и из кожи вон лезут, подражая им*» – “*Bu tanken kalabalığının da... başkalarına bakarak, başkalarını taklit ederek... mutlulukla yaşataya can attıklarını düşünüyordum*” (дословный перевод: «*Я думал,*

что эта толпа манекенов, глядя на проходящих и подражая им, **готовы были отдать свою душу, чтобы жить счастливо**»). Сопоставление вариантов художественного и дословного переводов показывает, что переводчик здесь отступает от стратегии максимального приближения к тексту оригинала. В.Б. Феонова сохраняет экспрессивность фразы за счет использования фразеологизма, выражающего семантику очень сильного желания, стремления, соответствующую значению фразеологизма в исходном тексте, однако не сохраняет мотивирующий образ фразеологизма, использованного в тексте оригинала.

В некоторых случаях переводчик применяет тактику буквального перевода турецкого фразеологизма, если мотивирующий образ понятен русскому читателю. Примером может служить буквальный перевод турецкого фразеологизма, выражающего значение 'переходить на более низкий уровень жизни, лишаться комфорта' **пересаживаться с лошади на ишака** – тур. *attan inip eşeğe binmek*: «Мехмет Сабит-бей (дедушка) уселся в новой квартире в низкое одноногое кресло... и сказал: "Ну что ж, **пересаживаемся с лошади на ишака!**" – "Mehmet Sabit Bey (Dede)... tek bacağı kısa koltuğuna oturduktan... şöyle demişti: "Haydi bakalım, *attan inip eşeğe biniyoruz, hayırlı olsun!*"». При этом некоторые культурные коннотации, связанные у носителей турецкого языка с образами лошади и ишака, теряются при переводе, степень межкультурной эквивалентности данных соответствий достаточно низкая. У носителей русского языка с образом ишака (в большей степени – осла) связаны ассоциации с упрямством, глупостью, ленью. Эти культурные коннотации характерны и для турецкой лингвокультуры (ср. *Eşek inadi* – упрямство ишака). Вместе с тем в турецкой культуре ишак также символизирует простонародную крестьянскую жизнь, грубую физическую работу, а лошадь – аристократизм, красоту, величие, что и нашло отражение в турецкой идиоме.

Результаты исследования показали, что степень эквивалентности в передаче образных представлений, формирующих авторскую картину мира в тексте, варьируется в зависимости от характера использованных автором перевода образных соответствий. Максимально точно передаются общезыковые метафоры и авторские метафорические обороты речи, при этом формальная структура и характер образного основания русско-турецких соответствий могут варьироваться. При переводе турецких фразеологизмов, которыми изобилует текст оригинала, переводчику приходится прибегать к структурным заменам, содержащим близкие образы и выражающим сходные эмоционально-экспрессивные коннотации. В ряде случаев турецкая идиома буквально (пословно) передается на русский язык, с неизбежными потерями в передаче культурного фона. Несмотря на расхождения в деталях (на уровне структуры и семантики отдельных языковых единиц, особенно идиом), текст

перевода близок к оригиналу по степени образности, метафоричности и выразительности за счет большой доли средств с высокой степенью эквивалентности, описательной и иносказательной передачи ключевых образов турецкой культуры.

Литература

1. **Агаян Г.З.** О типах межъязыковой лексической эквивалентности // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальная коммуникация. 2006. Т. 19 (58), № 2. С. 155–159.
2. **Бреева Л.В., Бутенко А.А.** Лексико-стилистические трансформации при переводе. URL: <http://www.belpaese2000.narod.ru/Trad/trasform01.htm>
3. **Комиссаров В.Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 268 с.
4. **Колганова В.А.** Лексическая эквивалентность при переводе художественного текста с нидерландского языка на русский. Особенности перевода метафор (На материале перевода отрывка из романа Анны Энквист «Тайна»): диплом. работа. М., 2000.
5. **Черевикова И.В.** Об эквивалентах в сопоставительном исследовании лексики. URL: <http://www.russian.slavica.org/article2284.html>
6. **Швейцер А.Д.** Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). М., 1988. 212 с.
7. **Ратик О.** Kara Kitap. İstanbul : İletişim Yayınları, 2000. 442 s.
8. **Памук О.** Черная книга / пер. с турец. В.Б. Феоновой. СПб. : Амфора, 2000. 573 с.
9. **Сдобников В.В.** Теория перевода. М. : Восток-Запад, 2006. 444 с.
10. **Складчикова Н.В.** Семантическое содержание метафоры и виды его компенсации при переводе // Номинация и контекст : сб. науч. тр. Кемерово, 1985.
11. **Блинова О.И., Юрина Е.А.** Образная лексика русского языка // Язык и культура. 2008. № 1. С. 5–13.
12. **Илюхина Н.А.** Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 1998. 204 с.
13. **Мокиенко В.М.** Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии. СПб. : Фолио-Пресс, 1999. 464 с.
14. **Юрина Е.А.** Образный строй языка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 155 с.
15. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С. 387–415.
16. **Баранов А.Н.** Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991. С. 185–189.
17. **Склярёвская Г.Н.** Метафора в системе языка. СПб. : Наука, 1993. 151 с.
18. **Чудинов А.П.** Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2005. 257 с.
19. **Имамбетдинова Г.Ф.** Принципы семантической идентификации лексических и фразеологических единиц при переводе художественных произведений с татарского языка на русский: на материале романа Я.К. Занкиева «Любовь, объятая пламенем» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 22 с.
20. **Меметов И.А.** Некоторые особенности перевода с турецкого языка // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2010. Т. 23 (62), № 3. С. 208–214.
21. **Немировская А.В.** Метафора в турецком художественном тексте: интегративный подход к переводу : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2008. 218 с. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/nemirovskaja.html>

THE EXTENT AND PARAMETERS OF EQUIVALENCE OF FIGURATIVE LANGUAGE FEATURES IN TACTICS AND STRATEGY OF TRANSLATION (BASED ON THE RUSSIAN TRANSLATION OF THE TURKISH NOVEL O. PAMUK'S "BLACK BOOK")

Shenkal G. Faculty of Foreign Languages, Department of English Philology Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: gokselcha@hotmail.com

Keywords: figurative vocabulary; phraseology; interlinguistic equivalence; translation tactics and strategies.

Abstract. In article a comparative analysis of the original Turkish text of the Orhan Pamuk's novel "The Black Book" (1994) and its Russian translation is carried out to analyze the formal and notional equivalence of figurative linguistic units and figures of speech found in the two texts. Criteria for the comparison of corresponding units in the original and translated texts are developed, which will help to reveal the level of their equivalence from the point of view of their conceptual content, stylistic and emotionally expressive connotation, associative-figurative bases of metaphorical nominations and culturological background. Translation strategies and tactics are brought out, which determine the choice of Russian figurative equivalents, and which are oriented at closeness to the original text, retention of a high level of metaphoricalness and expressiveness and culturological adaptation of culture-specific and non-equivalent vocabulary of the original.